

В этом рейде было пятеро из клана Фэньланьфэн, причем трое зачинщиков ссоры состояли в той же гильдии. Стоило им поднять цену на оружие, как тут же посыпались обвинения в искусственном завышении стоимости. Как тут не вызвать подозрения у остальных, даже несмотря на то, что двое спорщиков, казалось, готовы были вцепиться друг другу в глотки.

— Господин Баймин, вы слишком много на себя берете. Думаю, все присутствующие прекрасно знают, что я за человек, — холодно отрезала Цзэжань. Она бросила косой взгляд на Пяолин Юйюй, с силой вырвала рукав из ее цепких пальцев и прошипела: — Не испытывай мое терпение, иначе не обессудь, если я перейду к решительным действиям.

— Мы не идиоты, чтобы из-за какой-то пустяковой пушки марать репутацию гильдии. Господин Баймин, ваши слова неуместны, — фыркнула Цинлянь И, мрачно сверкнув глазами в сторону Пяолин Юйюй.

Игроки, проходящие подземелья, больше всего боятся, что их обвинят в присвоении добычи. Стоит системе подтвердить подобный факт, как виновник попадает в черный список, а гильдия неизбежно сталкивается с серьезными проблемами.

Су Жуй, также изрядно раздраженный провокациями Пяолин Юйюй, мысленно выругался. Как лидер группы, он поспешил заверить всех, что о краже лута не может быть и речи, после чего скомандовал:

— Продолжаем торги.

— Надеюсь на это, — Танмэнь по прозвищу Баймин лишь пожал плечами, не сказав ни да, ни нет.

Эти люди явно не из простых — раз осмелились открыто бросить вызов Фэньланьфэн. Е Юэ блеснула глазами и тут же подхватила:

— Пятнадцать тысяч.

Выходка Пяолин Юйюй дала обратный эффект: вместо того чтобы сбить цену, она лишь спровоцировала ее стремительный рост. Сяосяо Юйгэ, скрежеща зубами от ярости, огрызнулась и повысила ставку:

— Двадцать тысяч.

Оружие обладало превосходными характеристиками. Думая о своих будущих приключениях, Е Юэ твердо вознамерилась сменить свой нынешний клинок, на котором красовалось клеймо владельца, поэтому торговалась без малейшего колебания.

Сяосяо Юйгэ была заядлым ПВЕ-игроком, и ее потребность в топовой экипировке была ничуть не меньше, чем у Е Юэ. В итоге цена на оружие взлетела до небес.

Рыночный максимум для такого оружия составлял пятьдесят тысяч, но поскольку это был основной предмет экипировки, обе соперницы не собирались отступать, даже перешагнув этот порог. Лишь лица их при этом становились все мрачнее.

Торги закончились, когда на отметке в семьдесят пять тысяч Сяосяо Юйгэ скрепя сердце сдалась — видимо, она потратила слишком много на кольцо и теперь испытывала нехватку средств.

Оружие упало в рюкзак Е Юэ. Она расплылась в довольной улыбке, совершенно не заботясь о внушительной сумме. В глазах Пяолин Юйюй и Сяосяо Юйгэ эта улыбка выглядела как издевка. Обе были вне себя от ярости, но вынуждены были проглотить обиду.

Цинлянь И, наблюдая за их пришибленным видом, внутренне ликовала. Решив подлить масла в огонь, она язвительно заметила:

— Ой, ну что же вы? Кто там кричал, что Е Юэ завышает цену? По-моему, это вы как раз и пытались накрутить! — Цинлянь И насмешливо хмыкнула, не скрывая презрения. — Что же ты сдалась, госпожа жена главы?

Неизвестно почему, но это обращение прозвучало особенно ядовито, с явным скрежетом зубов.

Е Юэ, не обращая внимания на этот цирк, быстро рассчиталась через систему золотого рейда и ловко перевела оплату на счет Цзэжань. Посыл был предельно ясен: платишь ты!

Чтобы избежать махинаций, система золотого рейда была открыта для всех, и действия Е Юэ были видны как на ладони. Пяолин Юйюй взвизгнула:

— Е Юэ, бесстыжая женщина! С какой стати ты заставляешь моего Цзэжань платить за тебя?!

Е Юэ не разозлилась. Прищурившись, она улыбнулась:

— Я ведь не тебя прошу платить, чего ты так бесишься? К тому же, — она усмехнулась, как лиса, — кажется, сам глава не против, правда?

Едва она закончила, как Цзэжань молча оплатила остаток суммы, включая десять тысяч за закрытие группы. Система распределила деньги между десятью участниками, после чего случайные игроки покинули отряд.

Пяолин Юйюй вытаращила глаза на имя в графе выплат, не в силах поверить в происходящее. В игре все знали об их с Цзэжань отношениях — хотя она сама их выдумала, слухи разлетелись как пожар, и никто не вникал в правду, все верили в то, что слышали.

Сейчас же ее словно хлестнули по лицу. Пяолин Юйюй разрыдалась, вытирая слезы, и набросилась на Цзэжань:

— Что это значит?! Она просто случайная знакомая, с какой стати ты тратишь на нее золото?!
— Она попыталась вцепиться в Е Юэ, и ее искаженное злобой лицо напугало ту не на шутку. — Ты, лисица, дрянь, проваливай из Фэньланьфэн!

Обалдеть, подумала Е Юэ, отскочив в сторону. Какая эксцентричная дамочка. Вроде бы ничего предосудительного она не совершила. Цзэжань сама согласилась оплатить расходы, так почему виновата она?

— Цзэжань, ты что творишь? Юйюй ведь здесь! Как ты можешь открыто покупать снаряжение другой женщине? Как ей теперь смотреть людям в глаза? — Сяосяо Юйгэ, чье терпение лопнуло, тут же бросилась на защиту подруги, забыв о статусе собеседника.

Е Юэ, проигнорировав злобный взгляд Сяосяо Юйгэ, невозмутимо развернулась и направилась к выходу из подземелья.

— Общайтесь, а я пойду, — бросила она, шагая в портал. Сяосяо Юйгэ аж задохнулась от гнева.

— Ц-ц, пришла строить из себя жертву, — Цинлянь И язвительно усмехнулась, переводя недобрый взгляд с одной на другую. — Какое вам дело до того, за кого платит Цзэжань? Вы что, пуп земли? Мы прекрасно знаем, чем ты, Пяолин Юйюй, занимаешься за спиной у всех.

Цинлянь И не стала сдерживаться и, развернувшись, добавила напоследок:

— Цзэжань молчит лишь из вежливости, а ты приняла это как должное. Думаешь, мы тут пустое место? Возомнила себя хозяйкой Фэньланьфэн.

Она давно недолюбливала эту женщину, но терпела ради Цзэжань. Однако сегодняшний спектакль переполнил чашу терпения. Су Жуй, посмотрев на молчаливую Цзэжань, кашлянул и последовал за Цинлянь И:

— Ну, я тоже, пожалуй, пойду.

В подземелье остались трое. Пяолин Юйюй продолжала изображать невинную жертву, а Сяосяо Юйгэ, сменив тон на высокомерный, заявила:

— Лин Цзэжань, не забывай, дядя Бай просил тебя присматривать за Юйюй. Ты довел ее до слез, думаешь, я не позвоню ему прямо сейчас?!

Слова Сяосяо Юйгэ звучали как угроза. Цзэжань, чье лицо оставалось холодным, как лед, смотрела на них без тени эмоций. Она уже хотела что-то ответить, как вдруг экран мигнул: полоска здоровья Е Юэ, которая все еще числилась в отряде, мгновенно опустела, имя стало серым, а затем она покинула группу.